

Рецензия на диссертацию на соискание степени магистра лингвистики Дарьи Сергеевны
Брянской «Перевод Книги Бытия митрополита Филарета (Дроздова)»

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка цитируемой литературы, общий объем работы – 65 стр. В начале работы Дарья Сергеевна уточняет свою тему, утверждая, что ее работа стр. 4: «посвящена исследованию *записок* с точки зрения лингвистических особенностей по отношению к Синодальному переводу». Предмет исследования – «особенности текста перевода по отношению к Синодальному переводу, выполненному к 1876 г.» В качестве метода избран метод «лингвистического» описания и «системно-описательный анализ».

В первой главе Дарья Сергеевна описывает историю переводов Библии на русский язык и дает краткую характеристику языковой ситуации в Российской Империи в начале XIX века. В этой же главе она рассказывает о личности митрополита Филарета и об исследуемом издании.

Вторая глава – языковые особенности. Исследуются следующие явления: особенности передачи имен собственных, лексические особенности, особенности передачи единиц измерения, особенность передачи устойчивых сочетаний. Отдельный раздел посвящен «морфологическим особенностям» под ними Дарья Сергеевна подразумевает способы подбора эквивалентов для лексем *pluralia tantum*, глагольных форм в *imperfectum consecutivum*, перевод с использованием союзов, наречий и местоимений, особенности передачи глаголов вводящих прямую речь, конструкции «*אֲנִי*».

В числе «синтаксических» особенностей рассматриваются порядок слов, членение на предложения. В заключении диссертант утверждает, что отличия от Синодального перевода были классифицированы «по принципу соотнесенности с тем или иным языковым уровнем». Также утверждается, что перевод Филарета демонстрирует способы перевода отличные от традиционных с. 60. Присутствует список используемой литературы.

Большим достоинством работы следует признать обращение к очень интересному и важному для истории перевода Библии на русский язык материалу. Очень интересный подбор примеров. Очень хорошее оформление работы. Хорошо выбрана форма оценки синтаксических построений через принцип актуального членения предложения.

К сожалению, работа содержит несколько серьезных недостатков. Первый – в самом методе исследования материала. Дарья Сергеевна сопоставляет перевод Филарета с Синодальным переводом, текстом более поздним. Тем не менее, она считает переводческие решения, примененные в Синодальном переводе, нормой, или, используя

терминологию Дарьи Сергеевны, «традиционными способами перевода». Сопоставление перевода митрополита Филарета с другими переводами на русский язык с древнееврейского языка отсутствует. На стр. 18 Дарья Сергеевна пытается отразить «переводы слова לָקַח », которое по ее мнению в «славянском переводе Библии, как правило переводят словом *вот*» (Диссертант избегает лингвистической терминологии и называет служебные и знаменательные части речи просто «словом») Никакой ссылки нет. Остается предположить, что Дарья Сергеевна имела ввиду Елизаветинскую Библию. Однако, как известно, книги Ветхого Завета переводились на старославянский язык с греческого языка, в котором на месте частицы « לָקַח » употребляется ἰδοὺ , что передано при помощи «се» соответственно. В ряде случаев в Септуагинте мы видим в качестве эквивалентов и личные формы. Так, если бы при описании примера из Бытия 37:7 Дарья Сергеевна посмотрела бы в Септуагинту и Елизаветинскую Библию, то увидела бы « ᾔμην » – имперфект от глагола οἶμαι (думать) и соответственно «мнѣхъ» в Елизаветинской Библии. Вероятно, поэтому Филарет и переводит «мне виделось» под влиянием церковнославянского текста. Мы посмотрели первые 20 употреблений « לָקַח » в масоретском тексте и способы подбора эквивалентов митр. Филаретом: 10 раз использовано «се», восемь раз – «вот», один раз – «увидел», один раз – «здесь». Эквивалент «се» Дарья Сергеевна не отмечает вовсе.

Описывая перевод 37:36 Дарья Сергеевна пишет, что Филарет называет начальника телохранителей евнухом фараоновым и снабжает это комментарием. Дарья Сергеевна отмечает, что этой лексемы нет в Синодальном переводе. Мы думаем, что следовало бы отметить, что в Вульгате и Елизаветинской Библии лексема «евнух» присутствует. На стр. 29 Дарья Сергеевна описывает уникальный случай Быт. 31: 20, где митр. Филарет не использует прямой эквивалент для передачи устойчивого выражения с существительным « גָּזַל »: «решает заменить буквальный перевод, выражением подходящим по смыслу» – такое же решение мы видим в Септуагинте « ἔκρουσεν » и соответственно « оутан » в Елизаветинской Библии. На стр. 39 описывается употребление вводного слова «итак» в обоих случаях Быт 21:14; Быт 13:33 в Вульгате «*itaque*». Таким образом, мы видим, что сопоставление с Синодальным переводом не раскрывает во всей полноте переводческих решений митрополита Филарета. Работа могла бы кардинально измениться при реальном сопоставлении с Елизаветинской Библией, Септуагинтой и Вульгатой.

Вторым существенным недостатком работы является полный отказ от использования достижений теории перевода в какой-либо форме. Диссертант не только не ссылается ни на одну работу по теории перевода, но и не считает нужным пользоваться конвенциональной терминологией. Описание же перевода происходит при помощи ненаучной оппозиции «свободный» – «буквальный» (стр. 25-26), и прилагательных в сравнительной степени. Отсюда и такие странные высказывания: с. 32 «Филарет отказывается от идеи точного перевода некоторых грамматических категорий», «глаголы в нарративной форме».

Скудно используется и лингвистическая терминология. Так Дарья Сергеевна предпочитает называть «הַנְּהָ», не частицей, а словом, как и «נִגְבֹּב», «עֵיץ» и пр. Такое невнимание к принятым в науке способам представления материала было бы извинительно, если бы не вело к смешению различных явлений. Так рассматривая на стр. 31 *pluralia tantum* (в разделе «морфологические особенности», которые стоило бы назвать «грамматическими» ибо речь идет скорее о синтаксисе, чем о морфологии) в качестве примеров рассматриваются: שְׁמֵיִם, מִיָּם – имена нарицательные, и имя собственное «אֱלֹהִים», которое Дарья Сергеевна почему-то тоже считает формой *pluralia tantum*. Единицы измерения в разделе 2.2.3. попали в лексику, «отражающую реалии древнего мира».

Важным моментом является и пренебрежение количественными показателями языковых явлений. Вместо них мы видим высказывания: «довольно часто встречается слово «הַנְּהָ» с. 18, «несколько способов перевода» с. 20, «чаще всего» с. 37 «союз но употребляется достаточно активно», «часто видим» стр. 57, «часто не сохраняет» и т.п.

В связи со всем вышесказанным выводы диссертанта об отличии перевода Филарета от «традиционных» и «стандартных» способов перевода стоит признать несостоятельным. Остальные выводы в целом верные, но требуют количественной корректировки и грамотного изложения, принятого для описания переводов. Работу в целом стоит признать удовлетворительной.

Старший преподаватель

каф. библеистики

А.В. Сизиков